

Паста уже вне тубика

Крестовый поход коллективного Запада против России имеет, как и горячий конфликт на Украине, свою логику развития и нешуточную инерцию. С начала специальной военной операции жестким ограничениям подверглись все без исключения «площадные цели» в российской экономике — нефтегазовый экспорт, внешняя платежная инфраструктура, тотально зависимые от западных провайдеров чувствительные отрасли (автопром, авиапром и международные авиаперевозки, электронная промышленность) и даже золотовалютные резервы с редко оспариваемым суверенным иммунитетом.

Реакция отечественной экономики оказалась для противника обескураживающей: вместо мгновенного коллапса, провоцирующего народный бунт и крах режима, кардинальное изменение внешней среды запустило процессы структурной перестройки хозяйства такой мощности, что страна не только устояла, показав гомеопатический спад в 2,1% ВВП и всего 1% по реальным располагаемым доходам при 5,5% росте инвестиций в основной капитал, но и изготовилась к мощному рывку.

Помогли, конечно, и конъюнктурные факторы — высокие цены на углеводороды, металлы и сырье, необычайно хороший урожай, да и правительство с ЦБ действовали в целом грамотно и энергично. Чего стоит введение ЦБ капитального контроля или решительная отмена Минфином бюджетного правила и уход в умеренный дефицит — антикризисный пакет поддержки экономики превысил по величине контрпандемийный.

Но ключевыми факторами, сыгравшими в плюс, были неконъюнктурные. Речь идет, во-первых, об импортозамещении, и, во-вторых, о раскрутке маховика отечественного ВПК, дающего спрос и заказы сотням предприятий гражданских отраслей, от тяжелого машиностроения до легпрома. По предварительным оценкам «Эксперта», реализация экономической части послания президента Федеральному собранию способно вывести темпы роста ВВП на уровень 4–6% в год (подробнее см. статью «А дальше — борьба и экономический рост» в прошлом номере нашего журнала).

Разочарованные неудачными попытками удушения России, санкционеры, оставаясь в рациональной парадигме действий, должны были, казалось, перейти к тщательному изучению не лежащих на поверхности уязвимостей, чтобы бить уже не по площадям, а адресно, в самые болезненные точки нашего хозяйства. Гнать уже не количество, а позаботиться о качестве санкционной работы. Но не тут-то было! Пропустить годовщину начала СВО было никак невозможно — и политико-пропагандистский мотив сочинения очередных запретных списков вышел на первый план. Санкционная коалиция выдала на-гора необъятных размеров конгломерат самых разнообразных запретов и ограничений.

Ни о какой адресности речи не идет. Так, в свежем списке американского министерства торговли несколько сотен позиций подпавших под запрет на экспорт в Россию товаров — от дорогих пылесосов, фенов и микроволновок до широкой номенклатуры промышленного оборудования, запчастей, комплектующих и материалов. Значительная часть запретов абсолютно бессмысленна, так как опоздала с ними как минимум на год — и поставщики давно в инициативном порядке ушли с российского рынка, и наши покупатели не стали дожидаться формальных запретов и стремительно диверсифицировали географию и каналы поставок.

Другая часть, если говорить о запретительных пошлинах на импорт российского алюминия и стали, стали логическим завершением давно идущего процесса выдавливания конкурентов с дряхлеющего американского металлургического рынка. При этом, даже торопясь к годовщине, американцы не забыли оставить за санкционным периметром

поставки российского эксклюзива, без которого промышленность и энергетика США будут просто парализованы — никеля, кобальта, титана, ядерного топлива для АЭС.

Есть в свежих списках, не будем скрывать, и действительно болезненные для нас позиции — подшипники качения, расширенная номенклатура станков с ЧПУ, часть электроники. Но эти досадные уколы уже не в состоянии остановить развернувшийся процесс обретения страной технологического суверенитета.

Самое главное уже произошло: мы в него поверили.

Еще один пинок к импортозамещению

Александр Астапов - обозреватель «Эксперта», инженер

Алексей Грамматчиков - обозреватель журнала «Эксперт»

Сергей Кудияров - специальный корреспондент журнала «Эксперт»

Александр Столяров

Водопад новых санкций против России содержит все меньше четко продуманных и действительно болезненных для нас позиций. Зато появились первые вторичные санкции. Поэтому лучшей контригрой будет отладка и наращивание собственного производства

К годовщине начала специальной военной операции на Украине западная санкционная коалиция разразилась мощным залпом. Друг за другом длинные списки персональных, корпоративных, продуктовых и отраслевых запретов и ограничений выкатили Австралия, Новая Зеландия, Великобритания, США, Канада, ЕС и Япония. После года жестокой санкционной войны испугать или даже удивить нас уже невозможно. Тем более этим плохо структурированным рагу в маринаде из ненависти.

Больше всех постарались США и ЕС. Юбилейный, десятый, санкционный пакет Евросоюза давался противнику непросто: согласования шли с начала года, и многие обсуждаемые цели (русские алмазы или топливо для АЭС) так и остались за периметром ограничений. Но и согласованных позиций достаточно: новые санкции затронули сразу шесть обширных сфер деятельности (банки, экспорт и импорт товаров, вещание государственных СМИ и др.). Большой охват (девять сфер) имел лишь пакет, объявленный сразу после начала СВО.

«Эксперт» проанализировал ряд крупных разделов новых санкционных ограничений от США и ЕС, детали вы сможете изучить ниже. Общее же резюме сводится к следующему. Санкционная машина Запада, не добившись за прошедшей год капитуляции России ни на «горячем», ни на экономическом фронте, начинает работать вхолостую — перекрывать официальными запретами и так уже практически обнуленные поставки в Россию либо фронтально накрывать значительные пласты среднетехнологического оборудования и материалов, не разбираясь, какие для нас являются сколько-нибудь болезненными.

Второй важный и уже более тревожный симптом — первые вторичные санкции США в отношении ряда компаний, прежде всего из Китая, которые наказаны за содействие в обходе первичных технологических санкций. Пока это пробный шар, но если практика ужесточения контроля за соблюдением санкций распространится на крупных игроков из дружественных либо нейтральных юрисдикций, потенциал смягчения ограничений Запада путем их обхода может существенно уменьшиться.

А это значит, что ни в коем случае нельзя терять решимость к замещению критически важных позиций в производстве оборудованием, комплектующими, сырьем и материалами собственного изготовления.

Банки: не только первый эшелон

Минфин США ввел новые санкции против российских банков. В него попал входящий в топ-10 крупнейших российских банков по активам Московский кредитный банк (МКБ), с прошлого года находящийся под санкциями ЕС. В списке США также оказались еще 10 средних и региональных банков — МТС-банк, «Уралсиб», «Санкт-Петербург», Металлинвестбанк, Уральский банк реконструкции и развития, «Зенит», СДМ-банк, «Левобережный», Ланта-банк, «Приморье».

Банки, подпавшие под санкции, не смогут проводить транзакции в американской юрисдикции. Кроме того, у них будут полностью заблокированы активы и имущество в США, если таковые имеются.

В санкционном органе минфина США OFAC пояснили, что региональные банки используются в России для обхода уже введенных финансовых ограничений. У некоторых из этих банков были открыты корреспондентские счета в американских банках, и через них могли проводиться валютные транзакции.

Великобритания, со своей стороны, в конце февраля добавила в санкционный список МТС-банк, «Уралсиб», «Санкт-Петербург» и «Зенит». Еще один союзник Штатов, Австралия, включила в список Дальневосточный банк и Росэксимбанк

В самих банках неохотно комментируют введенные против них ограничения. Так, в пресс-службе «Зенита» «Эксперту» заявили, что после санкций банк продолжает работать в штатном режиме. В «Уралсибе» нам сообщили, что после введения ограничений рассматривают разные варианты проведения международных платежей. Один из них — увеличение трафика на российскую Систему передачи финансовых сообщений (СПФС).

«Ланта-банк заблаговременно провел все необходимые мероприятия по минимизации влияния данных ограничений, — сообщили “Эксперту” в пресс-службе банка. — Банк продолжает работать и обслуживать клиентов в обычном режиме и проводит внешнеэкономические расчеты в иных, кроме доллара США, валютах. Нашим клиентам доступны платежи в других валютах, таких как китайский юань, турецкая лира, белорусский рубль, армянский драм, казахский тенге и др. Мы планируем расширение корреспондентской сети и внедрение дополнительных услуг в нашей продуктовой линейке».

Очередные санкции против банковского сектора России ввел и Евросоюз, добавив в санкционный лист еще три крупных банка — Альфа-банк, Росбанк и «Тинькофф». Интересно, что США вводили санкции против Альфа-банка еще в апреле прошлого года. Однако Европа такое решение Штатов тогда не поддержала. Росбанк оказался в американском SDN-листе, предполагающем блокировку долларовых активов и операций, с декабря.

«Тинькофф» же до сих пор выходил сухим из воды, санкции против него еще не вводились. В списке США он не значится и в этот раз, хотя Европа изменила к нему отношение.

На фоне вводимых санкций пока не подпавший под них Райффайзенбанк самостоятельно приостановил открытие счетов новым юрлицам и дополнительных валютных счетов действующим корпоративным клиентам и анонсировал увеличение минимальной суммы валютного перевода.

Так что возможностей проводить платежи, сопровождая их SWIFT, становится все меньше — но и российские банки постепенно принимают новую реальность. Советник по инвестициям инвестиционной компании Fontvielle Максим Федоров говорит, что многие подсанкционные финансово-кредитные учреждения, работающие с россиянами, уже частично или полностью отказываются от применения SWIFT. «Зачастую это происходит по их собственной инициативе. Это связано с тем, что они учитывают возросшие риски в международной финансовой системе для структур, аффилированных с Россией», — говорит Федоров.

ЕС против России: 10 залпов санкционной войны

Санкции Евросоюза против России

С 23 февраля 2022 г. ЕС принял десять пакетов антироссийских санкций

Содержание пакетов по сферам

10 Номер пакета ● Введены ограничения ● Полный запрет

Персональные санкции	1 2 4 6 7 8 9 10
Импорт сырья (нефть, уголь, металлы, древесина и др.)	4 5 6 7 10
Экспорт товаров (компоненты для ВПК, предметы роскоши, алкоголь и др.)	2 4 5 10
Доступ банков к SWIFT, зарубежные вклады, обслуживание криптокошельков	2 3 8 10
Членство в Совете Европы, доступ к фондам МВФ и Всемирного банка, статус наибольшего благоприятствования	1 2 4
Дипломатические контакты, выдача виз, въезд и проживание	1 2
Экспорт технологий	2 10
Вещание государственных СМИ	3 10
Инвестиции и операции с ценными бумагами	2 9
Сертификация газопровода «Северный поток — 2»	1
Заморозка резервов Центробанка в странах G7	3
Использование портов (исключая гуманитарные грузы и агропродукцию)	5
Экспорт услуг (консалтинговые, бухгалтерские и др.)	2
Авиасообщение, лизинг, ТО и страхование самолетов	2

Количество сфер, затронутых каждым пакетом



Источники: РИА Новости

РИА НОВОСТИ

Источник: РИА «Новости»

Гендиректор компании «Эксперты бизнес-планирования» Николай Журавлев отмечает, что санкции против российских банков стимулируют страны, которые ведут дела с Россией, использовать альтернативные платежные системы. Это может быть китайская CIPS или российская СПФС, которые были разработаны в качестве альтернативы SWIFT.

«Схема международных платежей за пределы дружественных стран может выглядеть следующим образом. Используя СПФС российский банк может перевести средства банку-корреспонденту через эту систему, а затем банк-корреспондент отправит платеж по SWIFT для перевода средств конечному получателю», — говорит Журавлев. Такая схема добавит лишнее звено в платежную цепочку и вызовет ее удорожание. Но она позволит российским банкам продолжать международные операции, даже если они будут отключены от SWIFT.

Кроме банков Штаты прошли санкции и по некоторым российским инвестиционным компаниям. Так, под них подпала ИК «Велес Капитал» и связанные с ней компании — «Велес Актив», «Велес Менеджмент», «Велес Траст» и кипрская Veles International Ltd.

«Велес Капитал» — одна из старейших инвестиционных компаний России. Под управлением группы находятся активы на сумму свыше 80 млрд рублей. Компания не только самостоятельно управляет портфелями клиентов, у нее еще есть свой брокер. Именно из-за него компания могла и подпасть под санкции. Компания, по сообщениям в ряде СМИ, могла помогать клиентам выводить деньги за рубеж в обход санкций.

Санкционный список также пополнили руководители российского private banking. Например, под санкциями оказался руководитель L'Hermitage Private Banking Улан Илишкин, руководитель A-Club Альфа-банка Алина Назарова. Клиенты российского private banking находятся в санкционных списках. Возможно, руководителей этих направлений заподозрили в том, что они помогали бизнесменам обходить санкции.

Новый бан на ФНБ

Под санкции ЕС снова подпал Фонд национального благосостояния (ФНБ). В прошлом году после санкций Евросоюза, введенных сразу после начала специальной военной операции, оказалось заморожено, по некоторым оценкам, почти треть средств ФНБ — 4–4,5 трлн рублей, размещенных в валюте.

Спустя год ЕС вновь вводит ограничительные меры против фонда. Какие конкретно, правда, пока не совсем понятно, никаких официальных пояснений выпущено не было.

В российском Минфине поспешили заявить, что новые ограничения никак не скажутся на доступности средств ФНБ для правительства. Более того, вероятно, объем заблокированных средств на счетах фонда не будет сильно увеличен. Сказать это, правда, с полной уверенностью нельзя, так как структура фонда не до конца прозрачна.

Известно только, что на январь 2023 года в ФНБ оставалось 10,46 млрд евро, 307 млрд юаней и золото в объеме 551 тонн. Для сравнения: в феврале 2022-го на счетах ФНБ было 38 млрд евро, 226 млрд юаней и 405 тонн золота. Кроме того, тогда на счетах было 4 млрд фунтов стерлингов и 600 млрд японских иен. Доллары из ФНБ полностью исчезли летом 2021 года.

Еще одна российская структура, оказавшаяся под новыми санкциями, — Российская национальная перестраховочная компания (РНПК). Это главный перестраховщик российских судов, экспортирующих нефть из России.

Последствия этих мер тоже не вполне ясны. Сама РНПК не перестраховывает свои риски за границей, каких-то иностранных активов у нее нет. Поэтому, по идее, компании такие санкции не страшны. Пострадать могут только партнеры РНПК из дружественных стран, у которых есть с российским страховщиком договоры перестрахования. Но большая часть российского страхового бизнеса сегодня перестраховывается внутри страны.

График 1 Производство и экспорт синтетического каучука в России



Росстат, UNCTAD

График 2 В последние пять лет в ЕС направлялось около 40% российского экспорта каучука



UNCTAD

График 3 Крупнейшие мировые импортеры синтетического каучука



UNCTAD

Каучук: показуха «для галочки»

Одним из трудных для ЕС вопросов стало эмбарго на поставки в Европу российского синтетического каучука. Активным лоббистом подобных ограничений выступала Польша, не только по причине позвоночной русофобии, но и потому, что польская химическая компания Synthos SA недавно анонсировала планы увеличения своих производственных мощностей в полтора раза. А вот Италия, Германия, Венгрия, Чехия и Румыния, где находятся производственные мощности глобальных шинных гигантов Pirelli, Michelin, Continental и Nokian, которые очень сильно зависят от привозного каучука, выступали против.

Итоговый компромисс выглядит довольно комично: запрет на русский каучук введен с гигантской отсрочкой (ограничения вступят в силу лишь в середине будущего года), до тех пор для России в ЕС установлена импортная квота в размере 563 тыс. тонн в год. И это при том, что в последнем до СВО 2021 году Россия поставила этому коллективному потребителю 480 тыс. тонн каучука — при общем производстве 1,7 млн тонн и совокупном экспорте чуть меньше 1,1 млн тонн. Как выразился наш источник в российской нефтехимической отрасли, «ограничения ввели, потому что нельзя было вообще не ввести, но так, чтобы они не мешали».

Оценивая долгосрочное влияние европейского каучукового эмбарго на отечественную нефтехимию, конечно, нельзя не констатировать сложившийся экспортно ориентированный паттерн развития отрасли. За последние десять лет производство синтетического каучука в стране выросло почти на четверть, а экспорт — на 48%; соответственно, если в 2010 году доля экспорта в выпуске составляла 54%, то в 2021 году уже 64%. Правда, доля Европы снизилась с 61% в 2012 году до 38% в 2021-м.

По экспертным оценкам, физический объем российского каучукового экспорта в ЕС в 2022 году уже сократился примерно на 40%, до 0,26–0,3 млн тонн — и покупатели, и продавец занялись активным поиском новых рынков, соответственно, сырья и сбыта. Доля России в импортных поставках каучука в Европу, по имеющимся оценкам, сократилась в прошлом году с половины менее чем до трети. Активно искали новые рынки сбыта и наши компании, прежде всего крупнейший производитель синтетического каучука «Сибур». Он владеет тремя заводами по производству каучука из семи предприятий, активно работающих в России.

Нельзя сказать, что процесс перестройки идет совсем безболезненно. Выпуск синтетического каучука в России по итогам 2022 года сократился на 12%. Но здесь свою роль сыграли проблемы внутреннего рынка, главным образом за счет падения производства в шинной отрасли. И без ее кардинального возрождения рассчитывать на качественное расширение внутреннего рынка каучука не приходится.

«В наших каучуках вес европейских потребителей был где-то 40 процентов. Сегодня этого нет. Новые логистические каналы, безусловно, большая работа, связанная с омологацией (доработкой. — “Эксперт”) наших продуктов у новых потребителей», — заявил в интервью «Коммерсанту» в ноябре прошлого года генеральный директор «Сибура» Михаил Карисалов.

При этом по итогам 2021 года один только Китай импортировал (всего, не только из России) свыше 4,5 млн тонн каучуков, что почти на порядок превосходит российский экспорт этой продукции в ЕС даже в лучшие времена. Среди крупных мировых импортеров также Малайзия (1,9 млн тонн), Таиланд (0,7 млн тонн). А пятым крупнейшим в мире импортером искусственного каучука, опережая крупнейший в Европе немецкий рынок, остается Индия (0,6 млн тонн). В 2019 году «Сибур» запустил в Индии в формате СП с местной Reliance Industries завод по производству бутылкаучука в Джамнагаре. Однако внутренний рынок каучука в Индии стремительно растет, так что и для прямых поставок материала из России места много.

График 4 Российская сталь к началу СВО не играла значительной роли на американском рынке

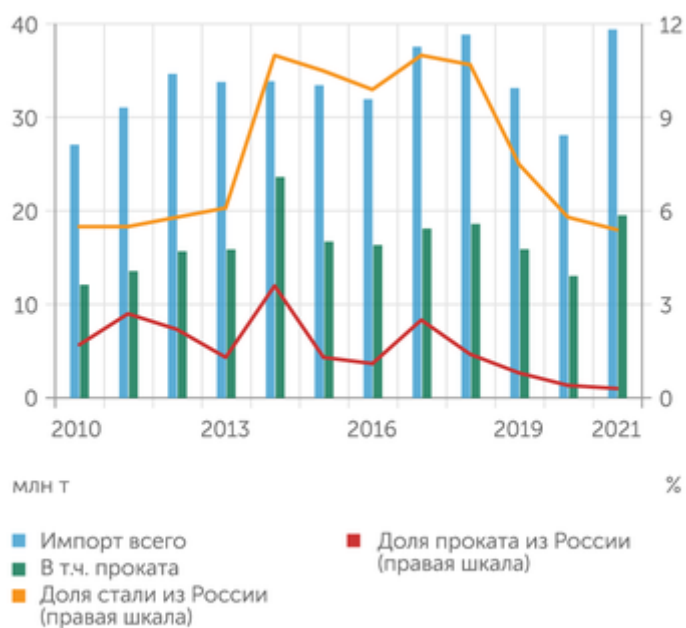
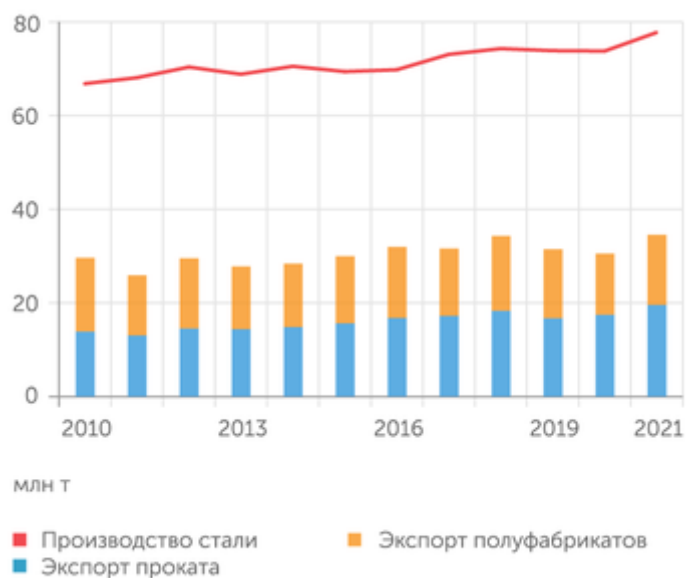
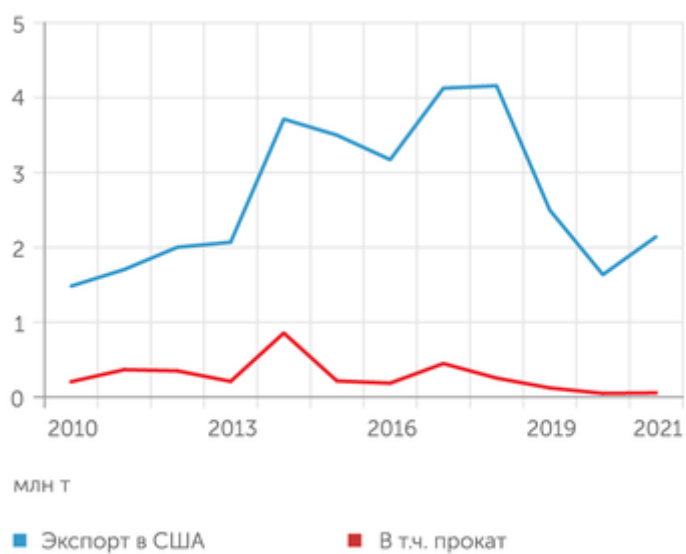


График 5 До 2022 года Россия экспортировала почти половину производимой стальной продукции



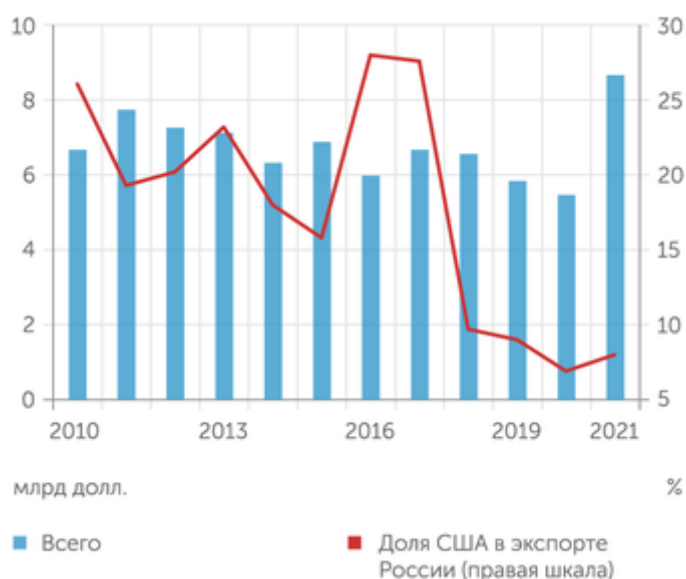
Росстат, UNCTAD

График 6 Экспорт российской стали в США после 2018 года снизился вдвое, а экспорт проката почти обнулится



UNCTAD

График 7 После санкционной атаки на РУСАЛ в 2018 году доля США в российском экспорте алюминия сократилась в три раза



UNCTAD

График 8 В 2021-2022 годах на фоне наращивания США импорта алюминия доля российских поставок оставалась незначимой



UNCTAD

Сталь и алюминий: последний аккорд закрытия рынка

США специальным решением определили еще один сектор российской экономики, против участников которого будут вводиться блокирующие санкции, — им стал сектор металлов и горной добычи. В соответствии с этим решением в список SDN, означающий самые жесткие, блокирующие санкции в отношении его фигурантов, внесены четыре предприятия: научно-исследовательский институт «Буревестник» (разрабатывает артиллерийское вооружение), ООО «Металлург-Туламаш», ООО «ТПЗ-Рондоль» и «Мценскпрокат». В своем комментарии к решению управление по контролю над иностранными активами (OFAC) минфина США сообщает, что последняя компания

производит «уникальные сплавы», используемые в авиационной и оборонной промышленности.

Одновременно американцы ввели новые таможенные пошлины на ряд металлов и минералов из России. На алюминий и алюминиевую продукцию, например, новый размер пошлины с 10 марта этого года составит 200% от таможенной цены. Фактически это запретительные пошлины, полностью перекрывающие доступ соответствующей российской продукции на американский рынок.

На самом деле это далеко не первая попытка американской стороны ввести ограничительные меры на рынках металлов и минералов. Еще задолго до СВО местные производители откровенно проигрывали конкуренцию иностранным поставщикам даже на своих домашних рынках. По данным Геологической службы США (USGS), выплавка стали в стране сократилась со 106 млн тонн в 2000 году до 82 млн тонн по итогам 2022-го. Производство первичного алюминия за те же годы сократилось почти в 4,5 раза.

Таможенный рычаг — излюбленный США способ поддержать на плаву дряхлеющую американскую металлургию. В 2018 году Дональд Трамп в процессе «делания Америки снова великой» ввел пошлины в 25% на импортную сталь и 10% — на импортный алюминий. В 2021 году действие этих пошлин было приостановлено для поставщиков из ЕС. Которые, впрочем, сами едва держат свои домашние рынки, обложившись массой нерыночных ограничений для импорта извне ЕС.

Потуги двух инвалидов.

Еще до начала СВО действовал целый букет антидемпинговых мер против российских поставщиков. В частности, на начало 2022 года действовали «антидемпинговые пошлины» на российский горячекатаный прокат (с 1999 года, 184,56%), толстолистовую сталь (с 2021 года, 185%), отдельные виды стальных прутков (с 2018 года, 436%) и стальных труб (с 2021 года, 209,72%).

В ноябре 2022 года Штаты полностью развязали себе руки в отношениях с Россией. Американский минторг заявил, что «не будет относиться к России как к рыночной экономике в своих антидемпинговых процедурах». На практике это означает, что оценка себестоимости российской продукции теперь будет производиться не по реальным издержкам производителей, а по вмененной величине аналогичных издержек в «рыночных» странах. Таким образом, для российской стальной продукции путь на американский рынок и до последних запретов был фактически заказан.

Теперь разберем ситуацию с алюминием. Производство первичного алюминия в России в последние годы держалось на отметке 3,8 млн тонн в год. Отрасль традиционно зависима от экспорта. Так, занимающий практически монопольное положение «Русал» оценил свою выручку от реализации первичного алюминия и сплавов по итогам 2021 в 9,97 млрд долларов. А объем экспорта алюминиевой продукции из России по итогам того же года составил 8,67 млрд долларов.

США на фоне коллапса (иначе это не назвать) собственной алюминиевой отрасли превратились в крупного импортера алюминиевой продукции, американский импорт алюминия вырос с 14,7 млрд долларов по итогам 2010 года до 28,7 млрд к 2021-му. И это длительная тенденция, которую нельзя списать только на гонку цен на основные товары.

Однако доля поставок из России при этом неуклонно снижалась: с 11,8% в 2010 году до принципиальных 2,4% в 2021-м. В физическом выражении USGS оценивает долю поставок из России в 207 тыс. тонн, или в 3,7% всего американского импорта 2021 года.

По итогам 2022 года американский импорт алюминия вырос (в стоимостном выражении) до 36,7 млрд долларов, доля поставок из России сократилась до 1,8%. То есть можно «удалять» Россию практически безболезненно.

Для отечественного алюминия это несколько более заметно, чем для стали, но тоже катастрофой не станет. Доля поставок в США в российском алюминиевом экспорте неуклонно снижалась: с 26% в 2010 году до 7–8% в последние три года. При этом еще до

СВО, в 2010–2021 годах, в 12 раз выросли наши поставки в Китай, увеличилась отгрузка в другие страны Азии. Рынки сбыта диверсифицировались.

Ракеты из посудомоек

Бюро промышленности и безопасности (BIS) минторга США, расширило перечень товаров, запрещенных как для прямых поставок, так и для реэкспорта в РФ. С 27 февраля в Россию запрещены поставки новых 276 видов продукции, включая значительный перечень бытовой и компьютерной техники. Это прежде всего ноутбуки и смартфоны, цена которых превышает 300 долларов. Запрет также наложен на различные виды компьютерной периферии — принтеры, клавиатуры, жесткие диски. Неожиданно санкции обрушились на длинный список бытовой техники — стиральные и посудомоечные машины, микроволновые печи, кофемашины. Отдельно в список даже внесены фены и пылесосы дороже 100 долларов. При этом под запрет подпадает не только техника чисто американских брендов, но и произведенная в любой точке мира электроника, конструкция которых более чем на 25% состоит из американских компонентов или технологий.

По замыслу, новые рестрикции должны нанести двойной урон. Помимо удара по ВПК РФ они призваны усложнить жизнь рядового российского потребителя, что будет генерировать в обществе дополнительное недовольство. Однако свежие запреты США вряд ли сколько-нибудь серьезно скажутся на состоянии российского потребительского рынка.

Американские бренды и до СВО играли на российском рынке электроники второстепенное значение, а с прошлого февраля они практически исчезли. Например, ранее среди американцев на российском рынке бытовой техники заметную роль играла компания Whirlpool. У нее был завод под Липецком с производственной мощностью 2,8 млн стиральных машин и холодильников в год. Однако это предприятие примерно за 220 млн евро недавно приобрела турецкая компания Arcelik, которая планирует наращивать продвижение в России бытовой техники Beko.

По данным «М.Видео–Эльдорадо», доля американских брендов, а также марок из недружественных стран (прежде всего немецких и корейских) стремительно снижается. Верхние строчки продаж в России штурмует техника из Китая и Турции. Так, китайский бренд Haier уже вырвался на первое место в сегменте холодильников и стиральных машин в РФ. Укрепляются здесь и позиции турецкого Beko, белорусского «Атланта» и российской «Бирюсы». В продажах бытовой техники доля американских компаний сейчас не превышает нескольких процентов.

То же самое в секторе персональных компьютеров. Некогда задававшие здесь тон американские бренды уже давно не числятся в топе. По данным GS Group, по итогам прошлого года около 90% на российском рынке ноутбуков занимают тайванские и китайские бренды. А общая доля американских марок — HP, Apple, Dell — упала до миноритарных 10%. Китайские марки сейчас доминируют и на российском рынке смартфонов: по данным МТС, на три бренда — Xiaomi, Realme, Techno — по итогам прошлого года пришлось 54% продаж смартфонов в РФ, в то время как на Apple только 10%.

Теоретически американцы могут попробовать ограничить поставку в Россию компьютерной и бытовой техники производства других стран. Инструмент под названием «25% американских компонентов» у них для этого есть. В частности, в производстве компьютерной техники и смартфонов в разных странах широко используются американские процессоры Intel и AMD, не говоря уже о программном обеспечении — американскую операционную систему Android вполне можно посчитать за четверть компонента каждого китайского смартфона. Но для этого сценария США нужно разворачивать механизм наложения вторичных санкций в отношении тех же китайских производителей электроники. И первые жертвы уже есть.

Под блокирующие американские санкции за помощь в обходе ограничений подпали 10 иностранных и три российских юридических лица, в частности пять китайских компаний, а также предприятия из Канады, Франции, Люксембурга,

Нидерландов. Среди российских — «Дексиас», ООО «Инновации и технологии» и «Промтехкомплект».

Сигнал, прямо скажем, тревожный. Посмотрим, последуют ли показательные порки в отношении игроков покрупнее.

Чипы в обход санкций

На днях газета The Wall Street Journal, проанализировав статистические данные ООН, таможенной службы Китая, а также Центра оборонных исследований C4ADS, выяснила, что объемы импорта интегральных микросхем и электронных компонентов в Россию после существенного спада в первой половине 2022-го к концу года вернулись на уровень 2021-го. По данным издания, более половины всех чипов в Россию сейчас поставляет Китай: по информации из таможни КНР, в РФ по итогам прошлого года было поставлено чипов на 179 млн долларов, почти в два с половиной раза больше, чем в 2021 году. А из Турции экспорт полупроводников вырос более чем в 40 раз, с 79 тыс. долларов в 2021 году до 3,2 млн долларов в 2022-м. Американские наблюдатели не без оснований полагают, что Турция наряду со странами ближнего зарубежья выступают посредниками в поставках в РФ в том числе американской микроэлектроники.

Агентство Reuters недавно провело расследование на эту тему в деталях — с именами, фамилиями и названиями компаний — и описало, как в той же Турции прекрасно себя чувствуют сотни компаний-посредников, которые официально закупают микросхемы в западных странах, а потом через подставные фирмы переправляют в их Россию. США пытаются поднять эту тему в международных переговорах, но на днях министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу официально заявил, что его страна не экспортирует электронику, которая могла бы быть задействована российским оборонно-промышленным комплексом. И у США на фоне и так сложных отношений с Турецкой Республикой явно не хватает политического ресурса оказывать давление по этому вопросу на пока еще своего союзника.

Более серьезными выглядят новые американские санкции в отношении ряда российских компаний. В этот раз в SDN-лист попали «ИКС Холдинг», а также входящие в него ООО «Бастион», ООО «Цитадель» и АО «НПК «Криптонит»». Компании эти известны производством решений для телеком-индустрии в области безопасности. В частности, они являются значимыми игроками, которые выпускают для российских операторов связи специальное СОПМ-оборудование (системы для проведения оперативно-разыскных мероприятий силовыми структурами, которые операторы обязаны устанавливать в рамках исполнения требований «пакета Яровой»).

Еще в SDN-лист попала «КНС Групп» — головная структура ГК Yadro. Это, без сомнения, выверенный удар западной санкционной машины, так как Yadro является перспективным российским разработчиком телеком-оборудования. Весной прошлого года компания объявляла о планах строительства крупного технологичного завода в Дубне стоимостью 7 млрд рублей, куда она начала активно сманивать инженеров из ушедших из России исследовательских центров Nokia и Intel. Предполагалось, что предприятие сможет выпускать до миллиона единиц техники в год, в частности, здесь собирались выпускать базовые станции сотовой связи четвертого поколения стандарта LTE.

Пока Россия не может обеспечить себя оборудованием для мобильной связи, ранее оно преимущественно закупалось сначала у шведской Ericsson и финской Nokia, потом значимой кусок этого рынка в России смогла откусить китайская Huawei. Последние годы в России реализуется стратегия создания своих мощностей по выпуску отечественных базовых станций и прочего телеком-оборудования. И новые санкции США могут затормозить этот процесс, как это случилось с рядом российских производителей, например, компьютерных процессоров типа «Эльбрус» и «Байкал», с которыми отказываются сотрудничать партнеры с Тайваня и из других стран. Хотя в Yadro заявляют, что не намерены опускать руки.

«Эти события еще больше стимулируют нас на реализацию нашей миссии построения ведущей отечественной инженерной компании, разработчика и производителя IT- и телеком-продуктов мирового класса для корпоративных клиентов. Мы с еще большей энергией продолжим в полном объеме исполнять обязательства перед нашими партнерами и клиентами, последовательно реализовывать планы по технологическому развитию», — сообщили «Эксперту» в пресс-службе Yadro.

Наблюдатели указывают, что российская хайтек-отрасль и раньше работала в условиях жесткого санкционного давления. «Фактически российские производители телеком-оборудования уже год работают в условиях санкций — с начала 2022 года они испытывают проблемы с поставками компонентов, — комментирует Сергей Гебель, генеральный директор юридической компании “Гебель и партнеры”. — В связи с этим предприятия стали закладывать в бизнес-модели наиболее жесткие санкционные ограничения. С высокой вероятностью обновление санкционного списка — это формальный юридический момент, который не приведет к каким-либо критическим изменениям в деятельности отечественных компаний».

Промышленные товары: уже не страшно

Что касается эмбарго на поставки промышленных изделий, оборудования и материалов, то в свежее испеченный пакет санкций США к запрету на поставки в Россию попало оборудование для... Для всего! Но это «всё» за прошедшие годы успело, что называется, самоизолироваться от еще тогда ненадежного поставщика и его злобного комитета по экспортному контролю.

Начнем со строительства. Подъемные краны (любые), самосвалы, экскаваторы, бульдозеры, их рабочие органы — под запретом. Что, в общем, не критично. Спецтехника Caterpillar и других американских брендов, как и качественные рабочие органы (например, ковши из шведской стали) нам уже давно недоступны и замещаются агрегатами из российского и китайского металла.

Коснулись санкции и энергетики, и крупнотоннажного транспорта. Паровые турбины, дизельные моторы, газовые турбины (включая, конечно же, авиационные турбореактивные и турбовинтовые двигатели), генераторы, трансформаторы, локомотивы, грузовые вагоны — все это, включая их составные части, запрещено к поставкам. Но и здесь ситуация похожая: сотрудничество с американскими компаниями разорвано еще год назад, как и с большинством других западных поставщиков ныне официально запрещенной к поставке продукции.

Под запретом оборудование для испытаний и измерительные приборы. Вплоть до автомобильных спидометров и тахометров. И конечно же, вся электроника, от транзисторов до печатных плат. В пылу запретительства дописались до электроаппаратуры (реле, выключателей, электрощитов) и всех подряд ламп — от кинескопов и лучевых трубок до автомобильных ламп накаливания. Да что лампы — провода тоже под запретом!

Самый же длинный список запретов — на производственное оборудование. Станки с ЧПУ теперь под запретом все, а не только с числом координат более трех, которые были забанены ранее. Также под запретом: расточные, резбонарезные, резбонакатные, зубонарезные, зубошлифовальные и зубополировальные станки, оборудование для штамповки иковки. Под запретом решительно все оборудование для мехобработки неметаллических материалов, включая станки для шлифовки и полировки камня.

Из действительно болезненных новых официальных запретов стоит отметить подшипники качения. Любые. Американские Timken, конечно, не шведские SKF ни по качеству, ни по масштабам довоенного присутствия на нашем рынке, но шведы отказали нам в поставках еще год назад по своей инициативе, а европейский пакет санкций (о чем ниже) тоже занес все группы подшипников качения в черный список. Российские и китайские подшипники обладают и худшей точностью, и меньшим ресурсом. Но остановить производство российской техники и эта блокировка не способна. В том числе

потому, что ни американцы, ни европейцы не имеют лицензионного контроля над большинством независимых производителей подшипников.

Европейский же список «запрещенки» относится больше к готовым изделиям и их компонентам. Вкратце это можно свести к одному знаменателю: все, что так или иначе может быть использовано в технике для фронта и прифронтной зоны. Но и тут немало курьезов. Так, нельзя поставлять любые автомобильные шины — и приписано: «Включая гоночные», будто армейские внедорожники будут «обувать» в трековые слики или другие малоресурсные «тапки».

Многие позиции были внесены в списки почти синхронно с американскими. Например, для бензиновых двигателей запрещены поставки всего, что связано с системой зажигания, включая генераторы и свечи, а также коленвалов и распредвалов. Под запретом и карданные валы, и ремни, клиновые и зубчатые, и фильтры (бензиновые, воздушные, масляные) и фильтровальные материалы — все, что каким-либо образом может быть использовано на уже имеющейся транспортной или специальной технике. Схожая ситуация с дизельными двигателями, причем любыми, от тракторных до легковых. И конечно же, официальный запрет к ввозу с обеих сторон Атлантики грузовиков и прицепов (включая сельскохозяйственные) — опять же теперь де-юре, ведь фактические поставки такой техники к нам прекратились еще год назад.

По точно такой же логике запрещены к поставке в Россию из ЕС любые компоненты и материалы, которые смогли бы теоретически использовать для производства военной техники, включая БПЛА. А заодно и высокотехнологичные материалы, от нанотрубок и содержащих их композитов до арамида во всех формах.

Как видим, новые меры по удушению российской экономики серьезны, но не в состоянии перекрыть кислород в кратко- и среднесрочной перспективе. И на гражданке, и по-прежнему в оборонке, ввиду их относительной низкотехнологичности и малосерийности.

Реальные угрозы прослеживаются на длинных горизонтах. Так, станкостроение США больше ста лет лидирует в технологиях мехобработки, от шестерен до судовых винтов, причем с весомым опережением конкурентов. А это эффективность (КПД) и массогабарит узлов и деталей машин. Вторая угроза — попадание в куда более жесткую технологическую зависимость, чем ранее от Запада, но теперь уже от Китая. А, например, по станкам с ЧПУ зависимость будет однозначная вместе с переходом на китайскую систему HCNC (подробнее об этом и других аспектах сегодняшнего импортозамещения — в статье «Инструкция по выживанию» в «Эксперте» № 1–3 за этот год)

Конечно же, это дает дополнительные шансы нашим предприятиям — от многострадальной подшипниковой отрасли до неофитов, решивших расширить сферу деятельности за счет оборудования. Как, например, «Технониколь», основной бизнес которой — кровельные материалы, еще с 2014 года приращивающей бизнес за счет технологического оборудования для собственных нужд. Начали с битумных насосов, затем шпули для намоточных станков, барабаны охлаждения, конвейерные линии для движения продукции... А потом и намоточные станки собственного производства. Тогда — просто потому, что выходило дешевле (станок — вдвое в ценах 2017 года, а компоненты втрое, а иногда и впятеро) при том же качестве, что и западное оборудование. А сейчас... А сейчас тем более, уж больно высока переплата посредникам за подпольные поставки. Аппетит пришел во время еды, и в настоящее время «Технониколь», по словам ее генерального директора Владимира Маркова, может спроектировать и сделать любой требующийся тому или иному заводу компании агрегат, причем не толькократно дешевле импортного, но и максимально приспособленный к задачам и имеющемуся оборудованию заказчика.

Удар по «Атомфлоту»: достроим ледоколы в срок

Десятый пакет антироссийских санкций ЕС имеет также транспортно-логистический аспект. Были введены санкции против «Атомфлота», а также приняты дополнительные ограничения на транзит грузов через территорию России.

«Атомфлот» — это государственное предприятие, специализирующееся на строительстве и обслуживании атомного ледокольного флота, ледокольном обеспечении работы Северного морского пути (СМП). Существует с 1960 года (поначалу как достроечная база Адмиралтейского судостроительного завода для обслуживания первого в мире атомного ледокола «Ленин»), с 2008 года включено в состав госкорпорации «Росатом».

Вводить санкции сразу против «Росатома» борцам за демократию и европейские ценности было страшно. «Росатом» — это не только атомные электростанции России (и львиная доля мирового портфеля новых атомных проектов). Это еще и порядка 20% объема поставок уранового топлива для уже существующих реакторов ЕС. Всего в ЕС функционирует 18 атомных электростанций, реакторы которых приспособлены исключительно под российское ядерное топливо. В общем, совсем не вариант (сохраняют российские поставки ядерного топлива для АЭС и американцы). А продемонстрировать свою несокрушимую решимость надо. Поэтому вот так.

На базе «Атомфлота» действует единый ледокольно-технологический комплекс гражданского атомного флота России. Флот компании насчитывает семь атомных ледоколов и один атомный лихтеровоз-контейнеровоз.

В настоящее время на Балтийском заводе продолжается строительство еще двух атомных ледоколов проекта 22220 (вдобавок к трем имеющимся) со сроками сдачи в декабре 2024-го и декабре 2026 года соответственно. Далее намечено строительство еще двух ледоколов этой серии со сроками ввода в декабре 2028-го и декабре 2030-го. Строительство на 50% оплатят из федерального бюджета, остальную половину суммы внесет «Атомфлот».

«Атомфлот» также ведет работу над новыми атомными ледоколами проекта 10510, которые, как ожидается, станут мощнейшими в мире (ядерная энергетическая установка с двумя реакторами типа РИТМ-400 тепловой мощностью 315 МВт каждый — достаточно, чтобы запитать целый город) и обеспечат круглогодичную проходимость СМП.

Контракт на строительство первого атомного ледокола «Россия» проекта 10510 «Атомфлот» и судостроительный комплекс «Звезда» подписали в апреле 2020 года. Согласно условиям контракта, ввод судна в эксплуатацию запланирован в 2027 году. Стоимость головного ледокола должна составить порядка 127 млрд рублей. Всего планируется построить три таких атомохода

Свежие санкции ЕС, как сообщают в «Росатоме», не повлияют на сроки ввода новых атомных ледоколов: ядерная энергоустановка, паровые турбины и система электродвижения целиком российские. Критической зависимости от западного импорта нет.

Транзит по СМП: на паузе

Атомный ледокольный флот создается в немалой степени под развитие транзитной функции СМП. Ранее имевшиеся планы предполагали выход СМП на отметку 80 млн тонн перевезенных грузов в год к 2024 году и 110 млн тонн в год — к 2030-му, часть этой грузовой базы должен был дать международный транзит (СМП как кратчайший путь из Восточной Азии в Европу).

И, в общем-то, дела шли неплохо. После провала 1990-х СМП снова ожил, и в 2016 году с грузопотоком 7,47 млн тонн превзошел советский рекорд (6,57 млн тонн в 1987 году). По итогам 2021 года СМП выдал грузопоток в 34,85 млн тонн, в том числе 2 млн тонн транзитных (иностраных) грузов. В ноябре 2021 года в «Росатоме» заявляли, что к 2035 году транзит (без учета перевозки грузов в интересах самой России) должен достигнуть 30 млн тонн.

А в 2022 году показатели транзита провалились до 200 тыс. тонн. Не выходит пока что северная альтернатива Суэцкому каналу. И понятно, что при такой риторике Евросоюза СМП в обозримом будущем придется ориентироваться больше на российские грузы. Пока

получается: по итогам 2022 года грузопоток по СМП, несмотря на провал транзита, в целом даже вырос на 966 тыс. тонн.

Что касается собственно ограничений транзита, то, как сообщает нам оригинал творения брюссельских бюрократов, «транзит через территорию России товаров и технологий двойного назначения <...> экспортируемых из Союза, должен быть запрещен».

Отдельно упомянут, предсказуемо, запрет на транзит через Россию вывозимых из ЕС «огнестрельного оружия, его частей и основных компонентов, а также боеприпасов».

Это, в общем, понятно.

А что же за товары двойного назначения?

Их перечень регламентируется отдельным документом ЕС, принятым еще в 2009 году. Это довольно обширный документ, заботливо перечисляющий различные типы материалов. Если свести все это многообразие к простейшей характеристике, то это три основные группы компонентов.

Во-первых, перечень различных бактерий, химических реагентов, радиоактивных материалов и оборудования для работ с ними. Все, что надо для начинающего создателя оружия массового поражения.

Во-вторых, это особо прочные материалы и сплавы, пригодные для создания брони и авиадвигателей, а также специализированное оборудование для работы с ними.

И в-третьих, это укрупненный перечень редкоземельных элементов, микрочипов, оборудования для их производства (литографические машины и т. д.), телекоммуникационное оборудование и акустические системы (радары, гидролокаторы и т. д.), некоторые виды лазеров, а также программное обеспечение для работы со всем этим хозяйством. В общем, вся электроника, которую не получится купить в магазине.

В целом это список весьма своеобразных продуктов, которые, понятно, в транзитных перевозках и так никогда не были сколь-нибудь значимы. Транзит через территорию России — это либо обслуживание «не китайской» внешней торговли Казахстана и Средней Азии, а также «не европейской» торговли Белоруссии. Поэтому здесь так много угля, нефти и черных металлов. Либо обслуживание сугубо мирных перевозок потребительской продукции — традиционно, в сообщении между Китаем и странами Европы, хотя в этом году в рамках послания федеральному собранию президент Владимир Путин особо подчеркнул важность развития транспортного коридора «Север — Юг» (сообщение с Ираном и далее со странами Южной Азии).

Отметим, что автомобильный транзит в России сильно просел еще после введения в апреле 2022 года со стороны ЕС запрета на въезд автомобильного транспорта, зарегистрированного в России и Белоруссии (и последовавших за этим ответных мер).

Железнодорожный транзит в России по итогам 2022 года вырос на 11%, однако локомотивами его роста стали удобрения, уголь и нефтепродукты. То есть вывоз продукции из Белоруссии и Казахстана. Объем контейнерного транзита по итогам 2022 года сократился на 21%, до 0,8 млн ДФЭ. Это было еще до формальных ограничений ЕС, и, по всей видимости, связан с объективными экономическими трудностями, которые европейскому континенту добыли его «мудрые» лидеры.